

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ БОЛЬШОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Когда был утверждён впервые Большой государственный герб? Казалось бы, праздный вопрос. Достаточно раскрыть 32-й том второго Полного собрания законов Российской империи на странице 297 (первого отделения) и под номером 31720 прочитать: «Высочайше утверждённое, 11 апреля 1857 г. подробное описание государственного герба и государственной печати». А если открыть второе отделение этого тома, то, начиная с 26-го листа, можно увидеть и рисунки - как Большого, Среднего, и Мало-го гербов, так и 44-х титульных эмблем. Но как тогда объяснить мнения В.К. Лукомского, Г.В. Вилинбахова (о них см. далее) и других об утверждении государственных гербов 8 декабря 1856 года?

Часто встречаются и сообщения о том, что ряд губернских гербов (именно тех, которые входят в состав Большого государственного) утверждён 8 декабря 1856 г. При этом обычно ссылаются на широко известную работу П.П. Винклера. Действительно, из анализа раздела «Гербы губерний Российской империи» следует, что «высочайшее» утверждение некоторых губернских гербов (назовём их условно первой группой) состоялось 8 декабря 1856 г., а других (вторая группа) - 5 июля 1878 г.¹ Последняя дата утверждения сорока шести гербов губерний и областей отражена в ПСЗ РИ². Упоминает об этом в текстовой части и П.П. Винклер³. Что же касается первой даты, то в Собрании законов мы не находим сведений об этом акте. Удивительно, что и П.П. Винклер ничего не говорит об источнике этой даты⁴, хотя ссылок в его работе достаточно. Вызывает удивление и следующее - если украшения гербов (и в частности, губернских) были санкционированы 4 июля 1857г.⁵, то наличие их в гербах второй группы (утверждённых 5 июля 1878 г.) вполне понятно, но почему же эти украшения присутствуют в гербах, утверждение которых относят к 8 декабря 1856 г. (т.е. до введения украшений)?

Отсутствие ясности в этом вопросе заставило некоторых современных исследователей засомневаться в достоверности данных, приведённых у П.П. Винклера и предположить, что утверждение гербов состоялось в декабре 1858, а не 1856 г.⁶

Как сказано выше, соответствующая ссылка у историка-геральдиста отсутствует, но вполне вероятно предположить, что он почерпнул эту информацию из официального издания 1880 г. (напечатанного по распоряжению министра внутренних дел), в котором без вступления и каких-либо

комментарий и ссылок на источники приведены рисунки и описания гербов губерний и областей в алфавитном порядке соответственно (губернии - отдельно, области - отдельно). Здесь также фигурирует дата «8 декабря 1856 г.» и также не ясно, откуда она взята. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что листы с губернскими гербами первой группы снабжены крайне лаконичной надписью: «Высочайше утверждено 8 декабря 1856 г.», в то время как в других случаях над гербами надпечатан текст, например, следующий: «На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано «Утверждаю» 5 июля 1878 г. в Царском Селе». Дата и место утверждения могут меняться, но сам шаблон надписи остаётся неизменным. Создаётся впечатление, что ко времени подготовки указанного издания подлинники утверждённых в 1856г проектов гербов отсутствовали; сохранилась лишь уверенность в их утверждении, или некое сообщение об этом. Но и эта информация оказалась довольно путанной (или и здесь не обошлось без ошибок, не взирая на «официальность» издания), т.к. в число губерний, получивших гербы 8 декабря 1856 г., попали Оренбургская и Кутаисская⁷. В действительности же герб первой из них был утверждён 12 октября 1867 г., а второй - 29 октября 1870 г.⁸ Предположение о том, что П.П. Винклер в качестве источника даты «8 декабря 1856 г.» использовал именно это издание, основывается на повторении указанных ошибок: сначала они попали в его статью «Герб, Гербоведение», помещённую в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона⁹, а затем повторились в разделе «Гербы губерний Российской империи»¹⁰, но в главе «Исторический очерк городских гербов» даты приведены правильно¹¹.

И всё же - откуда появилась дата «8 декабря 1856 г.»?

Обратимся к документам. Указание Александра II по пересмотру и исправлению гербов Б. Кёне получил через министра двора В.Ф. Адлерберга 12 июня 1856 г.¹², т.е. практически за год до учреждения Гербового отделения при Департаменте герольдии (10 июня 1857 г.)¹³, первым управляющим которого он был назначен. Однако работа по созданию Государственного герба и титульных эмблем шла, по-видимому, ещё при жизни Николая I; во всяком случае, многие рисунки областных гербов, представленные на траурных знамёнах во время похорон этого императора 27 февраля 1855 г., были идентичны изображениям, вошедшим через два года в состав Большого герба¹⁴. В этой же процессии был пронесён и «Государственный большой герб», представлявший большой овал под императорской короной, в центре которого располагался государственный орёл, а по периферии - областные гербы также в овальных щитах¹⁵, хотя на знамёнах и на пополах лошадей изображены щиты традиционного французского типа. Титульные гербы окружали также императорского орла на Государственном знамени, изготовленном к коронации Александра II (взамен обветшавшего елизаветинского). Как вспоминал (в 1873 г.) Б. Кё-

не, перед самой коронацией 22 августа 1856 г. это гербовое знамя (интересно, что Кёне называет его просто - «герб») было торжественно освящено в присутствии всей императорской фамилии¹⁶. Появление нового Государственного знамени не нашло отражения в Собрании законов, точно также, как это было и с елизаветинским коронационным знаменем, которое использовалось вплоть до времени Николая I¹⁷.

Однако на вновь освящённом знамени присутствовали изображения, которых ранее не было. Во-первых, это - щиты соединённых титульных гербов, например, княжеств и областей великороссийских, областей прибалтийских и т.п., содержавшие гербы соответствующих губерний или исторических земель (самогитский, кондийский и др.). Во-вторых, рисунки этих губернских гербов (например, Владимирской или Псковской губерний) отличались от известных (ранее утверждённых) гербов соответствующих губернских городов (например, Владимира или Пскова). Таким образом, необходимость официального утверждения вновь разработанных эмблем была очевидна и безотлагательна. Однако, похоже, сам Б. Кёне видел выполнение указания от 12 июня 1856 г. по пересмотру гербов прежде всего в разработке универсальной системы их украшений, а работу по созданию самих гербовых изображений считал второстепенной. Во всяком случае, в рапортах, поданных В.Ф. Адлербергу в 1857-1859 гг., в качестве отчёта о своей работе Б. Кёне на первое место всегда ставит «составление общих украшений», а на второе - разработку рисунков гербов, но не тех, которые мы условно назвали «первой группой», а последующих, более поздних¹⁸. В «Записке о гербах, входящих в состав Высочайшего титула» от 25 мая 1859 г. Б. Кёне упоминает, что они «удостоены уже Высочайшего утверждения», но не указывает, когда именно это произошло¹⁹. Первым чётко датированным документом, в котором уделяется акцентированное внимание «22 гербам губерний, Высочайше утверждённым в Государственном гербе 8 декабря 1856 г.», является рапорт Б. Кёне герольдмейстеру Б.Н. Хвостову от 28 ноября 1868 г.²⁰ и далее об этом говорится в многочисленных рапортах 1869-1873 гг.²¹; в ряде случаев приводится алфавитный перечень этих гербов. Таким образом, со слов Б. Кёне, 8 декабря 1856 г. были утверждены и первые губернские гербы и сам Государственный герб, причём, Большой (судя по количеству входящих в него эмблем). Однако В.К. Лукомский считал, что в это день были «высочайше» утверждены рисунки Большого, Среднего и Малого Государственных гербов, но источников не приводил²². А Г.В. Вилинбахов (также без ссылок на источники) полагает, что 8 декабря 1856 г. высочайше утверждён был только Малый герб²³, а Большой и Средний (и опять Малый?) утверждены 11 апреля 1857 г.²⁴ Вместе с тем, Б. Кёне нигде не использует термины «Большой» или «Малый», а композицию, утверждённую 8 декабря 1856 г., называет: «Государственный герб».

Вряд ли имеются основания сомневаться в достоверности слов Б. Кёне о факте «высочайшего» утверждения в этот день 22-х губернских гербов и Государственного герба. Вопрос в том, что понимал реформатор под термином «утверждение», какой акт или какое иное действие он имел в виду. Ведь в том же рапорте (от 28 ноября 1868 г.) Б. Кёне говорит и о 34-х гербах (представленных им В.Ф. Адлербергу ещё в январе 1858 г.²⁵) как об уже утверждённых. Но среди этих гербов были 9 губернских (в том числе Виленский, Воронежский и др.), которые согласно Собранию законов утверждены только 5 июля 1878 г., т.е. через десять лет после написания этого рапорта, а остальные рисунки так и остались проектами²⁶.

На основании исследования рапортов Б. Кёне можно заключить, что «высочайшим утверждением» он считал устное одобрение гербов Александром II. Причём, с точки зрения реформатора, в этом не было ни какого искажения фактов. В настоящее время подразумевается, что «высочайшее утверждение» (или «повеление») обязательно оформлялось в виде письменного документа, а при утверждении гербов представляло письменную резолюцию монарха на листе с проектом герба. Такой подход (по крайней мере, в отношении геральдики) справедлив, может быть, только с 60-70-х годов XIX века, когда выработалась и утвердилась определённая процедура: составление проекта, предоставление его на утверждение, наложение монаршей резолюции.... До этого времени дело не всегда обстояло именно так. Достаточно вспомнить ситуацию с городскими гербами для полковых знамён 1729-1730 гг. Ведь и А.В. Лакиер и В.К. Лукомский считали эти гербы «высочайше утверждёнными» на основании записи в протоколе Верховного тайного совета от 8 марта 1730 г. («Её Императорское Величество указала....»), хотя специальным актом это решение не было оформлено. Подобное отношение к понятию «высочайшее повеление» можно встретить и в середине XIX века. Так, при обсуждении кёневского проекта Государственного герба наиболее последовательным и непреклонным его противником выступил московский митрополит Филарет. В письме графу В.Ф. Адлербергу от 7 февраля 1856 г. (обратим внимание на то, что «мнение» иерарха подготовлено за пять месяцев до официального указания министра двора о пересмотре гербов: значит, проект Б. Кёне был разработан значительно раньше) митрополит подверг резкой критике нововведения реформатора. В частности, как церковного деятеля его очень возмутило использование архангелов Михаила и Гавриила в качестве щитодержателей²⁷ (кстати, эта инициатива принадлежала создателям павловского «Манифеста» 1800 г.). В ответном письме от 23 февраля В.Ф. Адлерберг писал, что, прислушиваясь к доводам митрополита, «Государь Император Высочайше повелеть соизволил, устраняя щитодержателей, ограничиться лишь теми изменениями.... (неважными), кои потребны для возвращения гербу должного первоначального его вида...»²⁸. Это повеление не было документировано. Более того, через год с не-

большим проект Б. Кёне был утверждён законодательным порядком в полном объёме со всеми нововведениями. Конечно, министр двора не мог «приписать» императору несуществующее «повеление», даже если он хотел в дипломатических целях показать митрополиту уважение монарха к его мнению. Скорее всего, Александр II действительно согласился с критическими замечаниями Филарета, но не в результате всестороннего анализа его аргументов, а потому, что торопился с организацией «Священного Коронования, при торжествах которого на некоторых предметах необходимо изображение Государственного герба» [там же] и в преддверии этого события не хотел конфликтовать с митрополитом (тем более, в пользу мало кому тогда ещё известного Кёне). В данном случае для нас важно, что устно высказанное мнение императора В.Ф. Адлерберг воспринял (и передал митрополиту) как «высочайшее повеление». В официальном распоряжении министра двора «надворному советнику Кёне» о пересмотре гербов (от 12 июня 1856 г.) также сказано, что это поручение возлагается на него «по Высочайшему повелению», которое однако отдельным актом не было оформлено. Что касается острой полемики вокруг нового проекта Государственного герба, то, похоже, компромисс был найден. К коронации (и для всеобщего обозрения) было изготовлено не изображение Большого герба, а коронационное знамя, на котором отсутствовали новшества, так возмутившие митрополита, в частности, архангелы-щитодержатели; таким образом, мнение влиятельного иерарха было уважено. Но 8 декабря этого года, видимо, также в ответ на доклад В.Ф. Адлерберга (который, кстати, покровительствовал Б. Кёне), Александр II одобрил изображение Большого герба и всех его составляющих. По-видимому, это императорское одобрение (или согласие) реформатор и воспринял со слов графа как «высочайшее утверждение». Однако настоящее утверждение (юридически оформленное) произошло в апреле следующего года, когда накал страстей вокруг нового проекта значительно ослаб.

Естественно, что губернские гербы и на траурных знамёнах при похоронах Николая I, и на новом Государственном знамени изображались без украшений. Без них губернские (титульные) гербы приведены и в указе об утверждении Большого герба 11 апреля 1857 г. После утверждения гербовых украшений (4 июля 1857 г.) Б. Кёне дополнил ими уже имевшиеся изображения губернских гербов, оформив их как новые проекты. В частности, проекты гербов Прибалтийских губерний были подготовлены 14 октября 1858 г. Рисунки всех 22-х губернских гербов с украшениями были направлены из Гербового отделения в Департамент герольдии 25 мая 1859 г.¹⁹ По-видимому, руководство Департамента не посчитало нужным отдать их на рассмотрение императору; возможно, и у монарха иссяк интерес к геральдике. В результате эти гербы с украшениями официально утверждены не были (как, кстати, и большинство проектов Б. Кёне). Однако в последствии их изображали также, как и другие губернские гербы, утверждённые спустя более 20 лет⁷.

Таким образом, учитывая приведённые факты, можно констатировать, что первые губернские гербы и первый вариант Государственного герба были разработаны к началу 1855 г., (т.к. присутствовали на траурных знамёнах на похоронах Николая I); в августе 1856 г. эти губернские (титульные) гербы частично в переработанном виде появились на Государственном знамени; впервые они были «высочайше утверждены» (скорее всего, устно одобрены) вместе с новым вариантом Государственного герба 8 декабря 1856 г.; повторно (но с юридическим оформлением), также вместе с ним (с описанием и изображением) утверждены 11 апреля 1857 г. С украшениями, характерными для губернских гербов, они появляются официально только в 1880 г. Что касается государственной символики, то все разновидности Государственного герба (и Большой, и Средний, и Малый) были официально утверждены впервые 11 апреля 1857 г., а все предыдущие даты (в том числе и «8 декабря 1856 г.») являются лишь определёнными этапами разработки.

ЛИТЕРАТУРА

Белавенец П.И. Изменения российского государственного герба в Императорский период // Вестник императорского общества ревнителей истории. Вып. II. Пг., 1915. С. 62 и сл.

Вилинбахов Г.В. Государственный герб России. 500 лет. СПб., 1997.

Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. М., 1990.

Гербы губерний и областей Российской империи. СПб., 1880.

Дуров В.А. Государственная символика России XVIII - начала XX века // 275 лет геральдической службы в России. Материалы конференции. СПб., 1997.

Кёне Б.В. Регалии русского царства // Всемирная иллюстрация. 1873 г. т. X, № 243-245.

Лукомский В.К., Типольт Н.А. Русская геральдика. Пг., 1915.

Мнения Московского митрополита Филарета. I. О некоторых предположениях, относящихся к изменениям в государственном гербе (от 7 февраля 1856 г.) // Русская старина, 1875. Т. XIV. С. 397-400.

Описание погребения блаженной памяти императора Николая I. В 3-х книгах (1 книга - текст, 2 и 3 - рисунки). СПб., 1856.

Описи московской Оружейной Палаты. Ч. I, М., 1884.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.

РГИА - Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 121.

Савчук Ю. Міська геральдика Поділля. Вінниця, 1995.

Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Винклер. С. 177-194. В этом же разделе приведены губернские гербы Варшавского генерал-губернаторства, утверждённые 25 февраля 1869 г., но в данном случае они нас не интересуют.

² ПСЗ-2. Т. LIII. № 58684.

³ Винклер. С. XXVIII.

⁴ Там же. С. XXV.

⁵ ПСЗ-2. Т. XXXII. № 32037.

⁶ Савчук. С. 80-81.

⁷ Гербы губерний, листы 37 и 26. На шмуц-титule надпись: «Печатано по распоряжению министра внутренних дел», что в совокупности с отсутствием комментариев и источников создаёт впечатление статуса официального гербовника.

⁸ ПСЗ-2. Т. XLII. № 45033 - для Оренбургской губернии; Т. XLV. № 48860 - для Кутаисской губернии (и города Кутаиса).

⁹ Брокгауз, Ефрон. Т. 8. С. 464.

¹⁰ Винклер. С. 183 и 186.

¹¹ Там же. С. XXVII и XXVIII. Дата утверждения герба Кутаисской губернии исправлена на с. 224 («Погрешности и опечатки»). Исправление даты утверждения герба Оренбургской губернии отсутствует.

¹² РГИА. Л. 1.

¹³ ПСЗ-2. Т. XXXII. № 31975.

¹⁴ Описание погребения. Кн. 2. С. VI-XV. № 19-69. Впоследствии заново была переделана армянская эмблема; второстепенными деталями отличается ряд других гербов (например, кабардинский, мстиславский, нижегородский и др.). Надпись на обороте титульного листа гласит: «Печатать дозволяется. 8 марта 1856 г. Граф Адлерберг». Может быть в промежуток времени от похорон до этого «дозволения» Б. Кёне и внёс какие-либо поправки в изображения губернских гербов, но не подлежит сомнению, что такие, в принципе, гербы и были пронесены в похоронной процессии 27 февраля 1856 г. и, следовательно, разработаны ещё раньше.

¹⁵ Там же. Описание - кн. 1, с. 97; изображение - кн. 2 и 3, рис. XVIII, № 90.

¹⁶ Кёне. Регалии... В этой статье приводится рисунок знамени, но из текста трудно понять, когда оно было освящено: буквально перед самым коронаванием, т.е. в тот же день, или заранее. По данным Описи московской Оружейной Палаты (с. 25-26), это знамя освящено 18 августа 1856 г. Государственное знамя, пронесённое в похоронной процессии, несколько отличалось от утверждённого позднее: титульные эмблемы вокруг императорского орла располагались на отдельных овальных щитах (см.: Описание погребения. Кн. 2. Рис. XXXI. № 177), а не были скомпонованы по 3-4 и более штук на одном соединённом щите, как можно видеть на знамени Александра II.

¹⁷ Дуров. С. 19.

¹⁸ Например, в рапорте от 10 августа 1859 г. (см.: РГИА. Л. 69-2).

¹⁹ Там же. Л. 76

²⁰ РГИА. Л. 144. Н.А. Соболева считает, что впервые эти гербы упоминаются в рапорте, поданном герольдмейстеру осенью 1858 г. (см.: Соболева. С. 136-137), ссылаясь при этом на лист 84 этого же дела (Д. 121). Однако на указанном листе приводится рапорт герольдмейстеру Б.Н. Хвостову без даты. В этом рапорте Б. Кёне представляет герольдмейстеру (в какой уже раз!) «рисунки 22 гербов губерний Высочайше утверждённых в Государственном гербе 8 декабря 1856 г., но с коронами и украшениями, предписанными 7 мая и 4/16 июля 1857 г.» Но Б.Н. Хво-

стов стал герольдмейстером только в 1867 г. Возможно, Н.А. Соболева отнесла время появления этого рапорта к осени 1858 г. потому, что он был написан как бы в ответ на предписание герольдмейстера от 22 августа 1858 г. (когда им был Н.И. Стояновский), а Б. Кёне, как известно, был исполнительным чиновником. Следует отметить, что на это распоряжение (от 22 августа 1858 г., в котором содержится требование переделать ранее созданные губернские гербы с учётом соответствующих украшений) Б. Кёне ссылается во множестве рапортов, в том числе и в ряде значительно более поздних; однако эти 22 губернских герба так и не были утверждены с украшениями.

²¹ РГИА. Л. 146, 147, 154 и др.

²² Лукомский, Типольт. С. 17.

²³ Вилинбахов. С. 47 и рис. на с. 109.

²⁴ Там же. С. 47 и рис. на с. 107 и 108.

²⁵ РГИА. Л. 27.

²⁶ Список этих городов приводится в приложении к рапорту, поданному В.Ф. Адлербергу в январе 1858 г. (см.: Там же. Л. 28).

²⁷ Основные критические замечания Филарета заключались в двух положениях, которые он горячо отстаивал. Первое: «...какая беда в том, что всадник в московском гербе долго ехал налево, тогда как геральдика велит ему ехать направо? По моему мнению, в сем деле более силы и действия должны иметь отечественная история и отечественные предания». И второе: «Будет ли спокойно благочестивое чувство православного, если увидим их [архангелов] низведёнными к тому, чтобы держать государственный герб, предмет величайшей важности в государственном отношении, который, однако, не есть знамение божественное или святыня». Интересно и резюме автора: «Символы государственного герба по возможности должны быть вразумительны, дабы правильное разумение заключённых в нём государственных идей внушало уважение к сему царскому и государственному знамени, и дабы неразумение не давало повода к неправильным толкованиям, которые могут быть и вредные». (См.: Мнения....митрополита Филарета. С. 397-400).

²⁸ Белавенец. С. 64.